

Глухова Наталья Николаевна

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В МАРИЙСКИХ ЗАГОВОРАХ

В статье показаны синтаксические стилистические средства в марийских заговорах, их роль в создании композиционной сложности и выразительности текста. К наиболее часто встречающимся приемам отнесены различные типы повтора, в частности, нюансно-вариативный повтор, впервые выявленный на материале марийских заговоров, а также два вида параллельных конструкций. Аккумуляция выразительных средств в рамках небольших отрезков текста способствует созданию экспрессивности заговора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 50-53. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Неклюдов С. Ю. К вопросу о фольклоре и обряде // Миф, символ, ритуал. Народы Сибири. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2008. С. 11-22.
6. Новичкова Т. А. На переломе. К проблеме формирования художественного языка баллад // Новичкова Т. А. Эпос и миф. СПб.: Наука, 2001. С. 108-109.
7. Повесть о Петре и Февронии // Древнерусские предания (XI-XVI вв.). М.: Сов. Рос., 1982.
8. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. Л.: Наука, 1977-1979. Т. 4.
9. Степочкина С. Ю. Движение фольклорного мотива «поиск утраченной возлюбленной» в творчестве А. С. Пушкина: от поэмы «Руслан и Людмила» к сказкам: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 18 с.
10. Толстой Н. И. Славянские о народные толкования снов и их мифологическая основа // Сон – семиотическое окно. Сновидение и событие. Сновидение и искусство. Сновидение и текст. XXXVI Випперовские чтения. М.: Наука, 1993. С. 89-95.
11. Топоров В. Н. Хаома // Мифы народов мира: Энциклопедия: в 2-х т. М.: Сов. энциклопедия, 1982. Т. 2. С. 578-579.
12. Шнейерсон М. А. «Руслан и Людмила» Пушкина. (Очерк из истории русского фольклоризма) // Ученые записки Ленинградского государственного университета. 1941. № 81. С. 19-66.

**“RUSLAN AND LUDMILA” BY A. S. PUSHKIN: FOLKLORISTIC COMMENT.
UNEXPLAINED IN THE RUSSIAN LITERATURE: THE FIRST SONG**

Galieva Marianna Andreevna
Lomonosov Moscow State University
marianna.galieva@yandex.ru

The article studies the folklore tradition in the poetics of A. S. Pushkin. The object of the research is the poem-tale “Ruslan and Ludmila”, which has always attracted the attention of literary critics and folklorists. The question of Pushkin’s creative work folklorism is complicated by the fact that the folk tradition can be shown both clearly and latently. However, scientists who have studied this problem mainly addressed to the outward forms of folklorism, which greatly impoverished the ideas about Pushkin’s poetics. The article reviewed the methodology as well: pre-genre formations, rite and ritual are taken into account.

Key words and phrases: myth; folklore; literature; poetics; Pushkin; rite; ritual; “Another kingdom”; imaginative reality.

УДК 81:39

Филологические науки

В статье показаны синтаксические стилистические средства в марийских заговорах, их роль в создании композиционной сложности и выразительности текста. К наиболее часто встречающимся приемам отнесены различные типы повтора, в частности, нюансно-вариативный повтор, впервые выявленный на материале марийских заговоров, а также два вида параллельных конструкций. Аккумуляция выразительных средств в рамках небольших отрезков текста способствует созданию экспрессивности заговора.

Ключевые слова и фразы: заговор; синтаксическая стилистика; экспрессивность текста; анафорический и эпифорический типы повтора; нюансно-вариативный повтор; анадиплозис; параллелизм; конвергенция.

Глухова Наталья Николаевна, д. филол. н., профессор
Марийский государственный университет
gluhnatalia@mail.ru

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА В МАРИЙСКИХ ЗАГОВОРАХ[©]

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 1404-00043.

Цель данной статьи – определить и описать синтаксические стилистические средства в марийских заговорах, тем самым показать экспрессивные возможности синтаксиса марийского языка. Изучение 500 текстов из различных источников [9-12; 15; 19] осуществляется с помощью системно-функционального подхода с использованием приемов синтаксической стилистики [1, с. 160-207; 2, с. 191-248; 4].

Данное исследование является частью изучения фольклорного стиля марийского языка, в рамках которого определяются маркеры стиля сказок, языческих молитв, пословиц и поговорок, песен этноса. Определение характерных особенностей и номенклатуры функциональных стилей языков с небольшой письменной традицией, к которым относится марийский язык, определяет актуальность и необходимость изучения стилей отдельных жанров фольклора, так как именно устное народное творчество является основной базой обогащения марийского литературного языка.

Научная новизна данной работы состоит в том, что в ней рассматривается оригинальный материал эзотерической культуры мари, к которому впервые применяются методы и приемы синтаксической стилистики, использовавшиеся ранее при интерпретации авторских художественных произведений. Из последних работ, написанных в этом русле, можно отметить статью В. В. Пальминой, исследовавшей синтаксические стилистические приемы жанра детектива [14].

Тексты марийских заговоров начали изучаться зарубежными и марийскими исследователями в конце XX века [8; 20; 22]. Полевые экспедиции этого же периода показали, что, с одной стороны, заговоры входят в фонд устного народного творчества, а, с другой, – до сих пор широко используются в различных жизненных ситуациях [21], что относится к эзотерической практике и других этносов [7].

В марийском заговоре (*шуведыме, шуведыме мут*), представляющим собой ритмически организованную вербальную формулу, могут присутствовать обращения к высшим богам или низшим духам, в зависимости от типа текста, что влияет на проведение магических действий. В данной работе мы абстрагируемся от описания ритуальной практики [15, с. 7-23], не останавливаемся на классификации марийских заговоров [6], а рассматриваем тексты с позиции синтаксической стилистики.

Синтаксическая стилистика исследует экспрессивные возможности порядка слов, типов синтаксической связи и типов предложений. Важное место занимает изучение фигур речи – особых синтаксических построений, придающих речи дополнительную выразительность. Основными единицами, составляющими синтаксический уровень, считаются словосочетание и предложение. Типы словосочетаний и предложений в марийском языке подробно описаны в трудах лингвистов [3; 16]. Стилистический же потенциал составляющих синтаксический уровень фольклорных текстов, в частности, заговоров, не был объектом отдельных лингвистических исследований.

Рамки статьи не позволяют подробно проанализировать экспрессивность марийского синтаксиса с учётом словосочетаний и предложений, поэтому мы ограничиваемся рассмотрением возможностей различных типов предложений в создании выразительности заговорных текстов.

Предложение определяется по-разному в различных направлениях исследования языка. В данной работе под предложением понимается такая синтаксическая конструкция, в основе которой лежит отвлечённая структурная схема, модель. Выразительные средства синтаксического уровня связаны с изменениями исходной модели предложения и основаны либо на сокращении / уменьшении исходной модели, либо на её расширении, либо на изменении порядка следования компонентов основной модели [13; 17, с. 14-28]. Стилистические синтаксические средства в заговорных текстах могут считаться вариантами общепринятых синтаксических моделей предложений марийского языка.

Простое нераспространённое и простое распространённое предложения могут рассматриваться как два типа основной модели. Сложносочинённые, сложноподчинённые, бессоюзные предложения расцениваются как основная модель, если они являются короткими и простыми и содержат не больше одного придаточного.

В марийском языке простое нераспространённое предложение может быть двух типов: 1) подлежащее + глагольное сказуемое; 2) подлежащее + именная часть составного именного сказуемого + (связка). Схема простого распространённого предложения состоит из следующих элементов: обстоятельство места, времени + определение + подлежащее + дополнение + обстоятельство образа действия + сказуемое [18, с. 21-24].

Число членов простого предложения служит количественной характеристикой синтаксической экспрессивности.

Условимся считать простые предложения короткими, если они содержат от двух до шести слов. Если предложение содержит более шести слов, будем считать его длинным. Проанализированный материал показал, что стилистические средства в марийских заговорах на синтаксическом уровне основаны преимущественно на *удлинении*, т.е. *расширении* основной схемы.

Длинные и сверхдлинные предложения составляют типичную черту проанализированных текстов. Они представлены: 1) простыми распространёнными предложениями с однородными членами; 2) сложноподчинёнными местоименно-соотносительными предложениями, выражающими идею сравнения (44%), времени (35%), условия (14%), распространёнными однородными членами предложения.

Сочетания нескольких простых предложений, предложений с цепочками однородных членов, объединяющихся в сложное единое целое, имеют богатый стилистический потенциал. Стилистический эффект в заговорах достигается сложными предложениями различных типов с помощью структурной взаимозависимости или сочетанием ряда простых предложений синтаксически усложнённого образца.

Синтаксические стилистические средства марийских заговоров, создающие выразительную сложность композиции (основная функция), способствуют созданию сбалансированности и упорядоченности всего текста. Они связаны с избыточным использованием одинаковых синтаксических структур в рамках единого смыслового целого. Экспрессивность текста возникает в результате взаимодействия примыкающих простых предложений внутри предложения сложного, а также благодаря взаимодействию отдельных предложений в рамках фрагмента текста. Отсутствие союзов (асиндетон), или, наоборот, их избыточное употребление (полисиндетон) помогают создать целостность, связность, ведущие к созданию завершённости композиции проанализированных текстов.

Ведущей чертой проанализированных текстов был определен *повтор*, который классифицируется исходя из композиционных моделей и делится на анафорический и эпифорический. Повтор в заговорах основан на использовании комбинированных типов, так как повтор лишь отдельных слов не типичен для заговорной традиции.

Как показал анализ текстов, ведущим типом повтора, который имеет характер лексико-синтаксического, является *нюансно-вариативный* повтор. Этот тип повтора впервые выявлен на материале марийских заговоров [5, с. 63-65]. Он характеризуется следующими чертами: одно или два слова придаточной части – чаще в ее начале – постоянно меняются на протяжении всего текста; оставшаяся часть придаточного предложения и главное остаются без изменений. Некоторые изменения в тексте носят характер *нюанса*, который *вариативен* на протяжении всего текста. Этот тип повтора усиливается одинаковой структурной схемой всего заговора.

Проиллюстрировать этот тип повтора можно отрывком из текста, направленного на «растворение» зла:

- *Теныз вўд шон кузе шула, туге шулыжо!*
- *Немда вўд шон кузе шула, туге шулыжо!*
- *Кугу Мушко вўд шон кузе шула, туге шулыжо!*
- *Кече пече кузе шула, туге шулыжо!*
- *Тылзе пече кузе шула, туге шулыжо!*
- *Эр покшым кузе шула, туге шулыжо!*
- *Ўй шон кузе шула, туге шулыжо* [11, с. 7]!

- Как исчезает пена морской воды, так же пусть и зло исчезнет!
- Как исчезает водяная пена реки Немды, так же пусть и зло исчезнет!
- Как исчезает водяная пена реки Кугу Мушко, так же пусть и зло исчезнет!
- Как исчезает ореол вокруг солнца, так же пусть и зло исчезнет!
- Как исчезает ореол вокруг луны, так же пусть и зло исчезнет!
- Как исчезает утренняя роса, так же пусть и зло исчезнет!
- Как исчезает масляная пена, так же пусть и зло исчезнет! (*здесь и далее перевод автора – Н. Г.*)

Повтор-подхват (анадиплозис) – еще один распространенный тип повтора в проанализированных заговорах. Его суть можно проиллюстрировать следующим примером из текста:

- *Шўртнўё ераш, шўртнўё ераш кўргыштў шўртнўё печке, шўртнўё печкен кўргыштыжў шўртнўё агытан, шўртнўё агытанын кўргыштыжў шўртнўё муно* [10, с. 33].

- Золотое озерко, внутри золотого озерка – золотая бочка, внутри золотой бочки – золотой петух, внутри золотого петуха – золотое яйцо.

Повтор-подхват подобного типа называется так же «цепочным» подхватом, так как образуется цепь повторяющихся элементов:

- *Шем Виче покшелне шем кышкар, шем кышкар кўргыштў шем вуян кишке.*
- *Шем вуян кишкын шўмышкыжў-мокшышкыжў, капышкыжўе-кылышкыжўе кунам полмезе аяр нурен йўын-кочкын лектеш, тунам иже тудо енын шўмжым-мокшыжым капышым-кылжым полмезе аяр йўжў кочшо* [9, с. 16]!

- Посреди реки Уфимки – черный остов (скелет), внутри черного остова – черноголовая гадюка.
- Когда опасный яд сможет съесть-выпить сердце, все тело черноголовой гадюки, только тогда пусть опасный яд съест-выпьет сердце, кости-суставы этого человека!

Еще один стилистический прием синтаксического уровня – *параллелизм*. Он способствует созданию упорядоченности и симметрии композиции текста. Самое важное требование в параллельной конструкции – это подобие структур в частях текста, близко следующих друг за другом, либо в двух или более предложениях сверхфразового единства.

В проанализированном материале параллелизм имеет две модификации: это полный параллелизм (баланс) и частичный. Полный параллелизм может быть представлен идентичными структурами на протяжении всего текста или, по крайней мере, в рамках определенной его части, а также достигается с помощью одинакового количества слов, используемых в обеих частях предложения:

- *Апшат шондал гыч кунам вўр лектеш, тунам иже нер гыч вўр йогыжў. Тьфу! Тьфу! Тьфу!*
- *Кў курык гыч кунам кунам вўр лектеш, тунам иже нер гыч вўр йогыжў. Тьфу! Тьфу! Тьфу!*
- *Кўзў нер гыч кунам вўр лектеш, тунам иже нер гыч вўр йогыжў. Тьфу! Тьфу! Тьфу!*
- *Эр лупс кузе шулем кая, тугак вўр йогымат шулен кайыжўе! Тьфу! Тьфу! Тьфу* [15, с. 130]!

- Когда кровь потечет из кузнечной наковальни, только тогда пусть потечет кровь из носа. Тьфу! Тьфу! Тьфу!
- Когда кровь потечет из каменной горы, только тогда пусть потечет кровь из носа. Тьфу! Тьфу! Тьфу!
- Когда кровь потечет из острия ножа, только тогда пусть потечет кровь из носа. Тьфу! Тьфу! Тьфу!
- Как тает утренняя роса, так же пусть и кровотечение исчезнет! Тьфу! Тьфу! Тьфу!

В рассмотренных заговорах отдельные тексты или их части, направленные на «растворение» колдовства, зла, порчи, полностью построены на балансе:

- *Вўд шон гай шулен кайыжўе!*
- *Эр лупс гай шулен кайыжўе!*
- *Эр тўтыра гай шулен кайыжўе!*
- *Водо тўтыра шулен кайыжўе! Шонанпыл гай шулен кайыжўе* [9, с. 20]!

- Пусть растает, как пена воды!
- Пусть растает, как утренняя роса!
- Пусть растает, как утренний туман!
- Пусть растает, как вечерний туман! Пусть растает, как радуга!

Но не все тексты содержат полную параллельную конструкцию. Большое количество текстов основано на *частичной параллельной конструкции*. В предлагаемом примере первые три предложения построены на полной параллельной конструкции. В четвертом предложении подчинительная часть отличается от предыдущих тем, что объект, на который должен упасть сглаз, представлен зависимым и стержневым словами. Таким образом, использование двух слов вместо одного подменяет полный параллелизм частичным:

– *Жавалан кунам шинча возеи, тунам иже шинча вочио!*
 – *Шынишьылан шинча кунам возеи, тунам иже шинча вочио!*
 – *Лашка подлан кунам шинча возеи, тунам иже шинча вочио!*
 – *Ужар шинча, канде шинча, шем шинча, шара шинча, ике южым ике паремдыже! Тьфу [12, с. 8]!*

– Пусть на меня сглаз падет лишь тогда, когда падет сглаз на жабу!
 – Пусть на меня сглаз падет лишь тогда, когда падет сглаз на ящерицу!
 – Пусть на меня сглаз падет лишь тогда, когда падет сглаз на котел с лапшой!
 – Зеленый глаз, синий глаз, черный глаз, серый глаз свой сглаз сам пусть снимет! Тьфу!

Параллельная конструкция не существует отдельно сама по себе. Она наиболее часто встречается в перечислении, антитезе, а также может быть усилена лексическим повтором и аллитерацией.

Выразительные средства синтаксического уровня, способствующие созданию целостности и упорядоченности композиции, в рассмотренных текстах основаны на *расширении исходной модели*. Именно сложные и сверхсложные предложения ведут к созданию разнообразных синтаксических стилистических приемов, создающим экспрессивность текстов, ведущим среди которых можно считать *повтор*, в частности, *нюансно-вариативный*, впервые выявленный и описанный на материале марийских заговоров.

Композиционная сложность заговорных текстов требует сбалансированности составляющих текста, что находит выражение в соотношении симметрии и асимметрии средств всех уровней, созданию которых содействуют параллельные конструкции.

Изучение текстов показало, что ни один стилистический приём в заговорах не встречается изолированно. Аккумуляция выразительных средств в одном месте, получившая название «конвергенция», – яркая черта марийских магических текстов. Именно конвергенция способствует своеобразной экономии языковых средств, так как обеспечивает их максимальную функциональность и экспрессивность.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: Стилистика декодирования. М.: Просвещение, 1990. 300 с.
2. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1990. 320 с.
3. Васикова Л. П. Кызьтсе марий йылме. Простой предложений синтаксис: туньктышылан польш. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1987. 144 с.
4. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. *На английском языке*. М.: Высшая школа, 1981. 334 с.
5. Глухова Н. Н. Структура и стиль текстов марийских заговоров. Йошкар-Ола: МарГУ, 1996. 112 с.
6. Глухова Н. Н., Исанбаев Н. И. Средства представления невероятности события в марийских эзотерических текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32). Ч. 1. С. 50-53.
7. Дугаров Д. С. Песенное заклинание овцы «тэгэг» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 69-72.
8. Иванов И. Г. Об одном из жанров марийского фольклора // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1975. С. 65-75.
9. Материалы диалектологических экспедиций рукописного фонда МарНИИ. 1938. № 363. 45 с.
10. Материалы диалектологических экспедиций рукописного фонда МарНИИ. 1959. № 722. 95 с.
11. Материалы диалектологических экспедиций рукописного фонда МарНИИ. 1973. № 42. 36 с.
12. Материалы диалектологических экспедиций рукописного фонда МарНИИ. 1973. № 830. 38 с.
13. Мороховский А. Н., Воробьева О. П., Лихошёрст Н. И., Тимошенко З. В. Стилистика современного английского языка. Киев: Выща школа, 1991. 272 с.
14. Пальмина В. В. Стилистический синтаксис современного немецкого детектива // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44). Ч. 1. С. 155-157.
15. Петров В. Н. Марий ю. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 160 с.
16. Пегухова Л. А. Глагольно-именные словосочетания в марийском языке. Йошкар-Ола: Марий книга изд-во, 1980. 110 с.
17. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. Сложное синтаксическое целое: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Высшая школа, 1991. 182 с.
18. Учаев З. В. Марий йылме. Теорий. Йошкар-Ола: Марий книга савыктыш, 1993. 264 с.
19. Юзо мутат утара. Морки: Элнет, 1992. 78 с.
20. Glukhova N. Structure and Style in Mari Charms. Szombathely: Berzsenyi Dániel Tanárképző Főiskola, 1997. 116 p.
21. Glukhova N., Glukhov V. Expressions of Impossibility and Inevitability in Mari Charms // Charms, Charmers and Charming in Europe: Materials of the International Conference of the International Society for Folk Narrative Research. Palgrave Macmillan, 2008. P. 108-118.
22. Sebeok Th. Structure and Texture. Essays in Cheremis Verbal Art. The Hague: Mouton, 1974. 158 p.

SYNTACTIC STYLISTIC MEANS IN THE MARI SPELLS

Glukhova Natal'ya Nikolaevna, Doctor in Philology, Professor
 Mari State University
 gluhnatalia@mail.ru

The article touches on the stylistic means in the Mari spells, their role in the formation of compositional complexity and expressiveness of a text. Among the most frequent means the author mentions the various types of repetition, in particular, the nuance – variational repetition which is identified for the first time by the material of the Mari spells, and two types of parallel constructions. Accumulation of expressive means within the framework of the small fragments of the text promotes the creation of expressiveness of a spell.

Key words and phrases: spell; syntactic stylistics; expressiveness of a text; anaphoric and epiphoric types of repetition; nuance – variational repetition; anadiplosis; parallelism; convergence.